

5. Kohls R. The Values Americans Live By [Электронный ресурс]
<http://spot.pcc.edu/~sbentley/The%20values%20americans%20live%20by.pdf> (дата обращения: 17.06.2014)

REFERENCES

1. Bovee C. L., Arens W. F. Contemporary Advertising: translated from English. Tolyatti: Izdatel'skii dom Dovgan', 1995, 704 p.
2. Ivanova E.S. Cognitive and pragmatic features of the English-language advertising discourse on the Internet. Thesis of Candidate of Philological Sciences: 10.02.04. – Moscow: 2012, 229 p.
3. Advertising Text: Semiotics and Linguistics, ed. Yu. K. Pirogova, P. B. Parshin. Moscow: ID Grebennikova, 2000.
4. Malyuga E.N. (2008). К вопросу о жанрово-стилевой парадигме газетного текста [Revisiting genre and stylistic paradigm of the newspaper text]. Vestnik RAO University. (2), 68-71.
5. Kohls R. The Values Americans Live By [e-resource]
<http://spot.pcc.edu/~sbentley/The%20values%20americans%20live%20by.pdf>

УДК 811.111

А.В. Литвинов

Университет Российской академии образования

В.В. Матюшенко

Российский университет дружбы народов

СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ДЕЛОВОЙ ДИСКУРС И ДЕОНТИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ

MODERN BUSINESS ENGLISH DISCOURSE AND DEONTIC MODALITY

В статье на материале интернет-текстов рассматривается характеризующая современный англоязычный деловой дискурс деонтическая модальность, неразрывно связанная с другими видами модальности (эпистемической, алетической, аксиологической) и устанавливающая особый тип отношений между субъектами и порождающая эмотивность особого рода, являющуюся по сути не субъективно-оценочной, а иллюкутивной.

Ключевые слова: деонтическая модальность; императивность; долженствование; эмотивность; деловой дискурс

The Internet-texts based article examines deontic modality as a characteristic feature of modern business English discourse which is inseparably linked to other types of modalities (epistemic, alethic, axiological). This modality being illocutionary rather than subjective establishes a special sort of relationships between the subjects and generates a peculiar emotive meaning.

Key words: deontic modality; imperative; obligation; emotive meaning; business discourse

Тезис о подчеркнутой неэмоциональности и безоценочности деловых текстов с недавних пор начал последовательно подвергаться сомнению. Изменение отношения к текстам данного рода произошло под влиянием «дискурсивной революции» в лингвистике текста, когда стало очевидным, что на лингвистические особенности высказывания влияют одновременно не один и не два, а множество факторов. Так, например, стало очевидным, что не только аксиологическая модальность способна воздействовать на эмотивность текста, но и другие ее формы. Деонтическая модальность связана с оценкой нормативного статуса действия, сопоставимого с понятиями «обязательно», «разрешено», «запрещено» и другими, близкими по смыслу: *It is infected with bias, prejudice, public opinion, public feeling, everything that the court should not be involved in.* Трудно утверждать, что данное суждение абсолютно лишено какой-либо оценочности, не только потому, что в нем присутствует модальный глагол, сколько вследствие общей интенции фразы. В деловом дискурсе нередко именно намерение говорящего, сталкивающееся с категориями модальности, перформативности, аксиологической оценки, определяет эмотивный фон фразы, например:

We will administer justice, in fact, in this case without regard to whether anyone feels that a sense of justice on a personal level has been achieved.

(<http://dogbitelaw.com/diane-whipple/the-trial-judge-defended-his-decision.html>)

Среди высказываний делового дискурса наиболее часто встречаются директивные, комиссивные, декларативные. Они не всегда используют средства модальности или эмотивные средства. Их интенция определяется прежде всего на основе анализа контекста, но при этом нельзя не заметить устойчивые связи всех названных категорий.

Рассмотрим небольшой фрагмент текста постановления суда, который по сути представляет собой мотивировочную часть и строится как повествование:

After advising Mr. Deleersnyder of his right to counsel, [the breath technician] received what appeared to him to be a clear waiver of the right to counsel. Since there was no clear waiver in response to the [Staff Sergeant's] question, Mr. Deleersnyder should have been told by [the breath technician], or by someone, of the obligation on the police to hold off in the next step of the investigation. ...

(<http://apanewslaw.wordpress.com/2014/06/25/trial-judges-decision-not-to-exclude-breath-samples-upon-grant-analysis-following-a-s-10b-charter-breach>)

В представленном фрагменте различными средствами выражены деонтическая, эпистемическая и аксиологическая модальности. Ведущей является, без сомнения, первая, выраженная лексически: «*a clear waiver*» (=запрет), «*the obligation*» (=долженствование).

В основе деонтической модальности, как и других видов модальности (подробнее см. [1, с. 6-17]), всегда находится определенная нормативная система, принимаемая большинством членов данного языкового континуума. Нормы деонтической модальности исследуются не только в логике или этике, но и в теории права, политологии, социальной психологии. На шкале данной оценочной системы выделяются три класса оценок событий, ситуаций: обязательные, безразличные и запрещенные; одновременно данная система отношений может быть представлена в виде дихотомии: разрешено – запрещено. Такая вариативность возможна потому, что каждая из «опорных точек» может быть определена через

отношение к другим точкам: «разрешено то, что не запрещено, от чего не следует воздерживаться», «обязательно придерживаться запретов». При этом особенности концептуализации императивной семантики в каждом из национальных дискурсов могут не совпадать, см. [4, с.17-22], [5, 78-83].

Деонтическая шкала крайне редко выступает в дискурсе независимо, особенно когда речь идет о «запрещающем спектре». Специалисты по логике в теории правовых отношений называют именно запрещение максимально «сильным» членом на шкале соответствий, так как через него могут быть выражены все члены оппозиции. Разрешение же является максимально «слабым» членом, так как выражается только через сильные. Обязанность ближе к запрету, так как оно эквивалентно запрету на неисполнение обязанности, то есть обязанность и запрет могут быть выражены друг через друга: *Permission to perform an action d means that the performing of d is not obligatory and is not forbidden.*

С одной стороны, в теории организации делового дискурса специалисты исходят из так называемой «деонтической непротиворечивости», когда речь идет о непротиворечивости и сбалансированности норм, с одной стороны, и полноте описания – с другой. Это предполагает строгое разграничение правоопределяющих и правообязывающих норм, несовместимости обязанности и запрета в отношении к одним и тем же объектам и субъектам. Однако полнота представления «правил» нормативно-правового дискурса представляется недостижимой, так как для этого абсолютно все объекты и субъекты данного дискурса (а не избранные единицы) должны входить в эту систему и оцениваться по описанной деонтической шкале. Еще одна причина недостижимости этой полноты – историческая изменчивость субъектов и объектов, а также отношений между ними, ср. [10].

Рассмотрим еще один пример:

While in other circumstances Mr. Deleersnyder's response to [the breath technician] would constitute a waiver of the right to counsel, it cannot here. [The arresting officer and the Staff Sergeant] had an obligation to advise the accused of their obligation to hold off on the next step in the investigation. This is the law according to Regina v. Prosper, a decision of the Supreme Court of Canada which creates three duties on the police:

(a) the duty to inform of the right of counsel,

(b) the duty to give a reasonable opportunity to consult counsel, and

(c) the duty to hold off in eliciting further evidence from an accused who has expressed a desire to consult counsel until such times as they have had that opportunity (<http://apanewslaw.wordpress.com/2014/06/25/trial-judges-decision-not-to-exclude-breath-samples-upon-grant-analysis-following-a-s-10b-charter-breach>)

В приведенных примерах ведущей интенцией является комиссив, она сочетается с деонтической модальностью, выраженной лексическими синонимическими средствами (*obligation, duty*). Следует отметить довольно высокую интенсивность выражения путем многочисленных повторов, синтаксического параллелизма, семантических средств. Однако речь здесь идет о фиксации и установлении определенной нормы, ее обосновании. Сочетание эксплицитных средств модальности с имплицитными, обусловленными интенцией, типом речевого акта, жанром, рождает высокую интенсивность, а та, в свою очередь, порождает такое качество, как эмотивность.

Многие исследователи XX века, изучавшие влияние субъективных факторов на язык и высказывание, исходили из предположения, что «эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики ...» [12, с. 21]. Более пространно на этот счет высказывался Г.В. Колшанский: «Поскольку высказывание всегда есть продукт мышления субъекта, оно изначально детерминировано как субъективный акт и по форме, и по

содержанию... Оценка содержится повсюду, где происходит соприкосновение субъекта познания с внешним миром» [8, с. 142].

Эпистемическая модальность, также актуальная в деловом правовом дискурсе, может быть представлена шкалой оценок: «доказано»/ «истинно» – «недоказуемо»/ «возможно», «опровергнуто»/ «ложно». Значительная часть деонтических установок основываются именно на эпистемических: «если это доказано (истинно), то необходимо (следует)...».

In relation to credibility, the trial judge concluded that the appellant's evidence on the voir dire was vague, lacking in detail and not reliable. The trial judge found that the evidence of all three police officers was consistent and the trial judge accepted their evidence. The ONSC ruled there was no basis in this appeal to disturb those findings. The trial judge found that the appellant's response of "not yet" to the Staff Sergeant's question as to whether he wished to contact a lawyer now, was ambiguous and did not constitute a waiver by the appellant as to his s. 10(b) right to counsel. (<http://www.fpp.co.uk>)

Как видим из приведенных примеров, не будь констатации определенных фактов, не последовало бы и определенных выводов и рекомендаций. Следовательно, по своим логическим свойствам деловой правовой текст связан с различными формами модальности, которые всегда вытекают из определенных норм, представлений. Это дает нам основание связывать деонтическую и эпистемическую модальности с аксиологической, так как «обязательно» и «верно» можно определить через «хорошо», а «запрещено», «ложно» так или иначе связываются с «плохо».

Отмеченная связь подтверждается также и научными исследованиями, в которых проводится классификация логической необходимости. Так, в исследованиях выделяют «онтологическую» необходимость: ее лингвистический показатель в русском языке «должен»; «практическую»

необходимость с лингвистическими показателями «нужно, надо»; деонтическую необходимость: ее лингвистические показатели «должен, обязан, необходимо, обязательно, неизбежно, непременно, требуется, следует», а также «неправильно, неконституционно, незаконно, аморально»; эпистемическая необходимость, ее ключевое слово «должен был» [9]. Таким образом, «необходимость» как семантическая категория может быть представлена в виде поля, ядро которого составляют собственно деонтические значения, а периферию – значения, в которых реализуется «сплав» различных видов модальных значений, эпистемических, аксиологических.

Особый интерес представляет собой и семантика «отрицания необходимости» как один из полюсов деонтической шкалы модальных значений. Она также реализуется не как определенная точка («нельзя»), а как определенное поле, границы которого можно обозначить следующим образом: «не должен» $\leftrightarrow$ «должен не...»:

I am sure I don't need to tell you this but forgive me if I just remind you that whilst you are giving your evidence you must not talk about any aspect of this case or any aspect of your evidence to anybody at all unless I give you permission to do so. (<http://www.the-shipman-inquiry.org.uk/trialtrans.asp>)

Следует сказать, что логический анализ различных типов модальности часто исключает говорящего из определения модального значения, лингвистический же анализ семантики модальности, принимающий во внимание и интенцию высказывания, и жанр, и другие прагматические особенности коммуникации, позволяет представить изучаемую категорию не в виде жесткой схемы, а как рабочую модель.

Важной особенностью деонтической модальности в правовом дискурсе является ее связь еще и с алетической модальностью, которая выражает семантику «возможности», «допустимости». Однако связь эта опосредованная, так как суждения алетического типа нередко заменяют

суждения эпистемические, и наоборот, «эпистемическое» по средствам выражения суждение зачастую выражает именно «алетическую» модальность:

JUDGE: Very well, Miss Davies, of course. We will break off now and resume again at 10.30 tomorrow morning. Sergeant, I am sure I don't need to tell you that you must not speak about this case or any aspect of your evidence to anybody at all without my permission. Only I can give you permission. (<http://www.the-shipman-inquiry.org.uk/trialtrans.asp>).

Алетическая модальность выражает характер связи между мыслимыми предметами, между субъектом и предикатом суждения, ее лингвистическими маркерами являются «возможно», «случайно» и их синонимы. Между деонтической и алетической модальностью имеются принципиальные различия, связанные с тем, что первая регулирует нормы поведения людей в обществе, а вторая утверждает возможность, допустимость существования субъекта или ситуации.

Таким образом, тексты делового дискурса характеризуются деонтической модальностью, устанавливающей особый тип отношений между субъектами. Эти отношения основаны на определенных нормах, применяемых как субъектам, так и к ситуациям. Это объясняет и тот факт, что деонтическая семантика неразрывно связана с другими видами модальности: эпистемической, алетической, аксиологической. Они выражаются не только лексическими и грамматическими средствами, но и имплицитно. Высокая насыщенность делового правового текста модальной семантикой рождает эмотивность особого рода, не субъективно-оценочную, а иллокутивную, комиссивную.

Перспективы дальнейшей разработки проблематики мы видим в обращении к корпусному материалу, см. [6, с. 68-71], ведь при этом речь идет не только о возможности надежно установить особенности функционирования ранее недостаточно документированных явлениях

языковой периферии, как, например, в [2, с. 4-11], [7, с. 67-76]. Обращение к корпусу позволяет придать двумерному описанию объем за счет введения третьего измерения – статистической характеристики описываемого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изотов А.И. Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке как прагмалингвистический феномен: Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М.: 2007. – 407 с.
2. Изотов А.И. Чешский национальный корпус и аналитический императив: опыт корпусного анализа малоупотребительных и маргинальных языковых единиц // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 2. – С. 4-11.
3. Изотов А.И. Опыт корпусного анализа чешских директивных и директивно-комиссивных перформативных глаголов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика. – 2012. – № 3. – С.99-107.
4. Изотов А.И. Особенности концептуализации авторитарного побуждения в русской и чешской языковых картинах мира // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2012. – № 4. – С. 17-22.
5. Изотов А.И. Побудительная модальность как зона асимметрии русской и чешской языковых картин мира // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 11. – С. 78-83.
6. Изотов А.И. Корпусная революция: от "искусства" к "науке" // Филологические науки: Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-1. – С. 68-71.
7. Изотов А.И. Опыт корпусного анализа чешской обиходно-разговорной лексики в сопоставительном плане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика. – 2014. – № 1. – С. 67-76.
8. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1978. – 231 с.
9. Левонтина И.В. Понятие цели и семантика целевых слов русского языка // Языковая картина мира и системная лексикология / Ред. Ю.Д. Апресян. – М.: 2006. С. 163-238.
10. Малюга Е.Н. Особенности языка и культуры в деловой коммуникации / Е.Н. Малюга. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 173 с.

11. Малюга Е.Н. К вопросу о жанрово-стилевой парадигме газетного текста // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. - № 2. – С. 68-71.
12. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 208 с.

REFERENCES

1. Izotov, A.I. The Functional-Semantic Category of Imperative Modality in Modern Czech as a Pragmalinguistic Phenomenon: Doctor of Philology Dissertation / Lomonosov Moscow State University. Moscow, 2007. 407 p.
2. Izotov, A.I. Czech national Corpus and analytical imperative: the experience of Corpus analysis of infrequent and marginal language units // Orenburg State University Bulletin. 2007. #2. P. 4-11.
3. Izotov, A.I. On the corpus analysis of Czech directive and hybrid directive-commissive performative verbs // People' Friendship University of Russia Bulletin. Linguistics. 2012. #3. P. 99-107.
- Izotov, A.I. Authoritarian directives in Russian and Czech worldview// Moscow State University International Education Centre Bulletin. Philology. Cultural studies. Pedagogy. Methodology. 2012. #4. P. 17-22.
5. Izotov, A.I. Directive modality as a Zone of Russian/Czech worldview asymmetry // Orenburg State University Bulletin. 2012. #11. P. 78-83.
6. Izotov, A.I. Corpus-Based Revolution: From “Art” to “Science” // Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. 2013. #4-1. P. 68-71.
7. Izotov, A.I. Comparative corpus analysis of everyday spoken Czech and literary Czech language // People' Friendship University of Russia Bulletin. Linguistics. 2014. #1. P. 67-76.
8. Kolshanskii G.V. Correlation between subjective and objective factors in a language. – М.: Nauka, 1978. – 231 p.
9. Levontina I.V. Concept of the purpose and semantics of target words of Russian // Language picture of the world and system lexicology / Ed. by Iu.D. Apresian. – М.: 2006. P. 163-238.
10. Malyuga E.N. (2004). Osobennosti yazyka i kul'tury v delovoy kommunikatsyi [Peculiarities of language and culture in business communication]. Moscow, MAKС Press, 173 p.

11. Malyuga E.N. (2008). K voprosu o zhanrovo-stilevoy paradigme gazetno teksta [Revisiting genre and stylistic paradigm of the newspaper text]. Vestnik RAO University. (2), 68-71.
12. Shakhovskii V.I. – Categorization of emotions in lexico-semantic system of language – M.: Izd-vo LKI, 2008. – 208 p.

УДК 1174.37.378

В.И. Наролина

Курский государственный медицинский университет

**«ACADEMIC ENGLISH» В СТРУКТУРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА
МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ**

**“ACADEMIC ENGLISH” IN THE STRUCTURE OF INTERCULTURAL
COMMUNICATIVE COMPETENCY OF A MEDICAL SPECIALIST**

В статье рассматривается актуальная проблема улучшения лингвистического образования специалиста медицинского профиля в последипломных условиях. Представлена авторская программа «Академический английский в медицинском образовании» органично инкорпорированная в систему развития межкультурной коммуникативной компетентности специалиста медицинского профиля.

Ключевые слова: специалист медицинского профиля, лингвистическое образование, академический английский, межкультурная коммуникативная компетентность,

The article considers the topical problem of linguistic competence improvement of medical specialists educating overseas students. The article presents the author's newly developed educational program "Academic English in Medical Education" incorporated into the multi-modal system of intercultural communicative competency development in academics of the medical university.

Key words: medical specialist, linguistic competence, academic English, intercultural communicative competency.

Процессы интегрирования России в единое мировое и европейское образовательное пространство создали условия, при которых российские вузы, включая вузы медицинского профиля, принимают на обучение большое количество иностранных студентов. Образование на английском языке или через английский язык – посредник в российских вузах